

Он поспешно попытался остановить слёзы, но безуспешно. Одного того, что его против воли затащило в мир романа, было достаточно, чтобы чувствовать себя несчастным, но ещё хуже было то, что мужчина с лицом его единственного друга то и дело пытался его уничтожить. Горечь и страх переплелись, сжимая грудь.

Но больше всего Химин злился на себя – на то, что самоуверенно считал, будто знает будущее, и на то, что своим эгоистичным упрямством всё же помешал ему. Раз он сорвал важную сделку, то заслужил упреки.

Холодный взгляд приклеился к его щекам, мокрым от слёз. Лишённые эмоций, прямые, словно натянутые струны, глаза казались ему жестокими, и он хотел отвернуться, но любое движение могло привести к тому, что клинок вонзится в него. Химин с трудом проглотил подступивший к горлу ком и заговорил:

— Я просто...

— Просто что?

— ...Просто соскучился по тебе.

В этом чужом, но одновременно знакомом мире он был единственным, на кого Химин мог хоть немного опереться. В реальности он никогда бы не связался с таким человеком, но здесь, в вымышленном мире, это не имело особого значения.

С самого начала он не собирался ему мешать. Просто его равнодушие, разрушившее веру в то, что он хоть немного заботится о нём, выбило его из колеи.

Хотя Химин и не хотел, чтобы он так же одержимо привязался к нему, как к Со Химину, но, раз уж они жили под одной крышей, ему хотелось хотя бы просто поговорить с ним.

И, если возможно, постепенно стереть ненависть, что засела в его сердце.

На лице Ихона мелькнуло какое-то странное выражение. В его тёмных глазах, обычно лишённых света, промелькнул слабый проблеск. Но Химин этого не заметил – он продолжал ронять слёзы и говорить:

— Если бы я так не сделал, ты бы просто продолжал меня игнорировать. Я не хочу, чтобы меня больше не замечали... Я просто хотел поговорить. Прости...

Он знал, что это была важная встреча, но не ожидал, что торговля будет идти так поздно ночью. Его мысли были заняты предстоящей церемонией вступления в должность, и он напрочь забыл, что Ихон связан с преступным миром.

С каждым словом его пальцы, сжавшие край одежды, постепенно ослабевали. Сквозь завесу слёз он видел его лицо – бесстрастное, холодное, будто покрытое инеем.

Но теперь он уже не выглядел как хищник, ведомый одной лишь жаждой крови. Его глаза моргнули раз, другой. Когда слёзы окончательно пролились, в его взгляде мелькнуло что-то отдалённо похожее на то выражение, которое было тогда, когда Химин перевязывал ему руку.

Пусть он и не был добр, но, по крайней мере, больше его не отталкивал.

— Секретарь Чон.

— Да, господин.

— Можешь идти.

— Понял.

Секретарь Чон почтительно поклонился сначала Ихону, затем Химину и вышел. Раздался звук закрывающейся двери, и только после этого Ихон вытащил нож из стены.

На тёмных обоях осталась чёткая вертикальная линия. Будто в неприступной стене образовалась крошечная щель. Как и в нём самом.

— Со Химин.

Ихон бросил нож в раковину и тихо произнёс его имя. Химин быстро вытер глаза тыльной стороной ладони и сразу же откликнулся:

— Да.

Он поспешно подошёл к нему, как ребёнок, ожидающий похвалы.

— Похоже, ты забыл, какое у тебя место. Ты моя собственность, проданная мне. У тебя нет права меня звать. Понял?

— Тогда что мне делать, если я скучаю по тебе? Просто ждать?

— Ты ещё и споришь?

— Это не спор. Мне просто интересно.

— Ты, похоже, совсем спятил, раз так хочешь умереть.

— Н-нет, что ты... Я просто...замолчу.

Он тут же потупил взгляд, словно раскаиваясь. Так же он всегда поступал, когда его отчитывали старшие сёстры.

— Не вздумай больше делать такую глупость.

— Хорошо.

— И не перечь мне.

— Понял.

В его голосе ещё звучала суровость, но не было той жестокости, что прежде. Закончив читать ему нотации, Ихон открыл холодильник, явно собираясь утолить жажду.

— Где вся вода?

Раньше бутылки воды стояли в ряд, но теперь их не было - он заменил их ячменным чаем, разлив в бутылки.

Брови Ихона резко изогнулись вверх, а челюсть напряглась.

— Ну, просто вода была слишком пресной, вот я и...

С раздражением он захлопнул дверцу холодильника, затем направился к шкафу, достал виски и два бокала.

Видимо, пить воду из фильтра он тоже не собирался.

"Лучше бы просто выпил ячменного чая... и полезно, и вкусно."

Стараясь не мешать, Химин несмело спросил:

— Приготовить тебе закуску?

— Не надо.

Он наполнил бокал. Янтарная жидкость стекала в него гладким шёлковым потоком.

— Ты же испортишь желудок, если будешь пить на голодный желудок.

— Ты, который даже лапшу нормально сварить не мог, собрался готовить? Хотел отравить меня, что ли?

— Да нет же!

— О чём ты вообще? Какой ещё яд? Я же просто хотел позаботиться о тебе, чтобы ты не испортил себе желудок! И вообще, я не тот «Со Химин».

Тридцатилетний Со Химин был избалованным господином, который не умел ни готовить, ни убираться, но с ним всё было иначе. Уже в средней школе он научился прибираться и стирать, а в старших классах начал готовить для своей семьи.

Конечно, ему было далеко до профессионального повара вроде мистера Ан, но он гордился тем, что справляется с домашними делами. Ради похвалы – а точнее, карманных денег – от старших сестёр он даже смотрел кулинарные видео и оттачивал свои навыки.

С уверенностью он распахнул дверцу холодильника.

На месте выброшенной воды стояли контейнеры с закусками и аккуратно разложенные ингредиенты.

Нужно было придумать что-то простое, быстрое, но при этом эффектное.

Как и положено типичному «Квангону», Ихон во время еды был сдержан и аккуратен. Он наверняка скривился бы, если бы ему предложили что-то, что нужно есть руками, или слишком острое блюдо.

Химин задумался, перебирая продукты, и, наконец, достал из ящика бекон и эноки. Он собирался приготовить рулетики из бекона с грибами – удобную закуску, которую можно есть палочками.

Сначала он тщательно вымыл нож, который Ихон швырнул в раковину, а затем отрезал корешки у грибов и разобрал их на небольшие пучки.

Он аккуратно завернул эноки в тонкие полоски бекона, накручивая их по диагонали. В этот момент он почувствовал на затылке пристальный взгляд, полный подозрительности и интереса.

Он обернулся – Ихон ритмично постукивал пальцем по бокалу, наблюдая за ним. Будто сам

Химин был закуской к его виски.

«Не удивляйся, если это окажется вкусно».

Эти рулетики он часто готовил для сестёр, когда они возвращались с работы и открывали банки с пивом. Он был уверен в своём рецепте.

Ловкими движениями он поджарил рулетики до золотистой корочки, а затем посыпал их петрушкой и приправами.

Когда он выложил их на тарелку, закуска выглядела вполне достойно. Солёный и аппетитный аромат витал в воздухе.

— Готово.

Он достал ещё одну рюмку и накрыл на стол. Пока Химин готовил, Ихон успел выпить довольно много, но, похоже, это совсем на него не подействовало.

Химин сел напротив и протянул ему пустой бокал. Брови Ихона заметно дёрнулись.

— Налей мне тоже.

— Малыши должны пить ячменный чай.

— Вообще-то, я взрослый.

Он уверенно пододвинул бокал к бутылке. Старшая сестра, эксперт по социальным взаимодействиям, говорила, что лучший способ быстро сблизиться с человеком – это выпить с ним. Главное – не напиться до беспамьятства.

Несмотря на хищный взгляд Ихона, Химин не отступил. В конце концов, тот вздохнул и молча налил ему виски.

Химин осторожно чокнулся его бокалом, не решаясь предлагать тост – знал, что просто проигнорирует.

В воздухе разлился благородный аромат выдержанного солода. Химин последовал примеру Ихона и сделал маленький глоток.

— Фу... Какой ужасный вкус.

Но его неопытный язык не был готов к дорогому алкоголю. Внутри всё запылало - в горле было горячо, а в желудке будто вспыхнул огонь.

То ли от усталости после эмоционального потрясения, то ли потому, что виски был для него в новинку, но даже один глоток подействовал на него слишком сильно. Он поспешно запил всё водой и закинул в рот кусочек закуски.

Ихон, внимательно наблюдавший за его реакцией, вдруг произнёс:

— Завтра я собираюсь на церемонию вступления в должность президента «Шинвон Цемент».

Если бы это услышал прежний Со Химин, который свято верил, что именно Ча Ихон виновен в смерти его отца, то в этот момент он бы швырнул в него бутылку с алкоголем.

Но Химин уже знал правду - и о церемонии, и о настоящем убийце. Поэтому он просто встретил его взгляд, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/12377/1103790>